

УДК 33

DOI: 10.34670/AR.2023.89.80.053

Формирование институциональных условий пространственного развития территорий: трансформация системы федеративных отношений

Смирнова Ольга ОлеговнаКандидат экономических наук,
старший научный сотрудник,
Институт экономики РАН,117218, Российская Федерация, Москва, Нахимовский проспект, 32;
e-mail: Smirnovaolga1978@mail.ru

Аннотация

В результате обобщения практики трансформации федеративных отношений в России можно сделать вывод о выявлении противоречия между целями реализуемых с 2005 по 2007 процессами укрупнения регионов за счет включения в их состав граничащих с ними автономных округов и полученными результатами на основании данных статистики социально-экономического развития территорий до и после процесса укрупнения. Было выявлено, что значительное количество случаев трансформации федеративных отношений нельзя отнести к целенаправленно планируемым действиям с целью пространственного развития территорий. Зачастую они упоминались в нормативных актах их сопровождающих, таких как, например, соответствующих конституционных законах при укрупнении регионов России. В результате сложившейся в определенной момент необходимости реализации политических целей, задачи, решаемые посредством трансформации федеративного устройства, можно отнести к определению стохастически, на основании общих представлений о воздействии федеративных отношений на возможности пространственного развития территорий.

Для цитирования в научных исследованиях

Смирнова О.О. Формирование институциональных условий пространственного развития территорий: трансформация системы федеративных отношений // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2023. Том 13. № 6А. С. 440-445. DOI: 10.34670/AR.2023.89.80.053

Ключевые слова

Федеративные отношения, пространственное развитие, институциональные условия развития, региональная экономика, государственное регулирование.

Введение

В самом общем смысле, большая самостоятельность при выборе инструментов пространственного развития отдельных территорий, по мнению многих ученых, доказывает, что федеративное устройство является более эффективной формой государственного устройства для развития национальной экономики, чем унитарное.

Мировая практика формирования федеративных отношений показывает, что зачастую страны являются условно «унитарными», или условно «федеративными». Поэтому применение инструментов математического моделирования, основанных на сопоставлении бинарных значений «федеративное/унитарное» не позволяют сделать однозначные выводы. В частности, из-за необходимости учета страновых особенностей фактически невозможно провести количественную оценку сопоставления стран с унитарным и федеративным устройством

Основное содержание

Говоря о возможностях оценки федеративного устройства государства как инструмента пространственного развития можно сказать, что в предшествующих исследованиях были сформулированы следующие положения.

Недостаточный уровень согласования с национальными интересами становится причиной повышения рисков безопасности национальной экономики в целом. Так, существенное увеличение экономического развития региона может привести к дисбалансу в пространственном развитии других регионов. В частности, это может быть связано с перетоком инвестиционных и трудовых ресурсов в более «успешные» регионы.

В то же время, отсутствие возможностей региона самостоятельно выбирать инструменты пространственного развития является причиной замедления его темпов.

Однако в настоящее время не разработано механизмов, позволяющих оценивать воздействие на пространственное развитие современных форм федеративного устройства государства.

Таким образом, можно сказать, развитие федеративных отношений, с самых общих позиций, является условием пространственного развития. В то же время, использование федеративных отношений как условия формирования институциональной среды социально-экономического развития региона требует дальнейшего исследования.

В частности, до настоящего времени не обоснованы подходы, определяющие выбор содержания федеративных отношений с позиции реализации целей пространственного развития. В частности, не исследованы возможности различных типов федеративного устройства как институциональной среды, обеспечивающей реализацию экономического потенциала региона.

В самом широком смысле воздействия трансформации форм федеративного устройства можно рассматривать с позиции увеличения или сокращения единиц федеративного устройства страны, предоставление полномочий регионам в части выбора инструментов пространственного развития, а также использования различных интеграционных межрегиональных объединений.

В настоящее время нет сформулированных научных положений систематизации современных российских и международных исследований в отношении оценки результатов применения инструментов трансформации федеративных отношений как институциональных

условий социально-экономического развития территорий.

На основании изучения мнения ученых и политиков в отношении тенденции укрупнения регионов России было выявлено, что основной экономической эффект предполагается достигнуть за счет сокращения региональной исполнительной власти за счет укрупнения регионов до 10-12 макрорегионов, 28 губерний, 7 федеральных округов. Данные предложения не основываются на научно обоснованных подходах к экономическому механизму воздействия федеративных отношений на возможности пространственного развития региона. При этом иных обоснований возможности улучшения социально-экономического развития регионов не определяется.

В результате трансформации федеративного устройства России с 2005 по 2007 годы были выявлены случаи:

- трансформации федеративных отношений в части укрупнения регионов;
- реализация одновременно различных форм федеративных отношений с отдельными регионами или изменения их содержания, таких как предоставления самостоятельности в выборе инструментов социально-экономического развития.

При определении возможностей пространственного развития регионов необходимо соотносить их с общим уровнем темпов развития национальной экономики. Результаты трансформаций в ряде стран не имеют однозначной оценки. Согласно экспертным оценкам, ряд из них, признан успешными. так как позволил соотнести интересы сырьевых регионов страны и интересов национальной безопасности [Руденко, 2011]. Необходимо отметить, что аналогичный результат, по мнению авторов, был получен в России в результате объединения Тюменской области и Ханты-Мансийского АО.

В результате обобщения практики трансформации федеративных отношений в России можно сделать вывод о выявлении противоречия между целями реализуемых с 2005 по 2007 процессами укрупнения регионов за счет включения в их состав граничащих с ними автономных округов и полученными результатами на основании данных статистики социально-экономического развития территорий до и после процесса укрупнения.

Также было выявлено, что значительное количество случаев трансформации федеративных отношений нельзя отнести к целенаправленно планируемым действиям с целью пространственного развития территорий. Зачастую они упоминались в нормативных актах их сопровождающих, таких как, например, соответствующих конституционных законах при укрупнении регионов России. В частности, данные цели формулировались единообразно как «ускорение социально-экономического развития...» и «повышение уровня жизни населения...». В то же время в пояснительной записке к данным законам не обосновывается экономический механизм реализации данных целей.

В результате сложившейся в определенной момент необходимости реализации политических целей, задачи, решаемые посредством трансформации федеративного устройства, можно отнести к определению стохастически, на основании общих представлений о воздействии федеративных отношений на возможности пространственного развития территорий.

Так как данные цели не были ключевыми при принятии таких решений, был сделан вывод о том, что обобщение российского и международного опыта трансформации федеративных отношений с позиции воздействия на состояние региональной экономики ограничено.

Необходимо учитывать, что возможности влияния сложившихся федеративных отношений с позиции эффективного применения инструментов стратегирования пространственного

развития, когда количественные оценки и межстрановые сопоставления изменений подходов к пространственному развитию не позволяют получить достоверный научный результат и выборе наиболее эффективной форме федеративных отношений.

С целью разработки и реализации стратегий социально-экономического развития сложносоставных субъектов, в состав которых входят Ненецкий, Ямало-Ненецкий и Ханты-Мансийский автономные округа и «независимый» Чукотский автономный округ, были сопоставлены «особые» формы реализации таких стратегий.

Проанализировав практики формирования и реализации стратегий социально-экономического развития территорий было выявлено, что положения данных документов не согласовываются с механизмом взаимодействия реализации стратегий социально-экономического развития территорий.

Сложносоставной характер региона не упоминается в положениях Стратегии пространственного развития. В стратегии Ненецкого автономного округа указываются только общие инфраструктурные проекты. В отношении Тюменской области и Ханты-Мансийского АО такой механизм регулируется положениями Регламента взаимодействия Тюменской областной Думы, Думы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Сложные инфраструктурные проекты, создание территорий опережающего развития эффективно реализуются как на уровне автономных округов как входящих в состав других регионов, так и «независимого». Следовательно, возможности такой формы сложносоставная форма федеративного устройства регионов содержащий автономные округа не используется с целью усиления социально-экономического развития.

В отношении ряда регионов действуют стратегические документы, определяющие применение инструментов пространственного развития. В частности к ним относится положения государственной программы "Социально-экономическое развитие Арктической зоны Российской Федерации". Содержание федеративных отношений в части реализации пространственного развития регионов определяется положениями Стратегии пространственного развития на период до 2025 года, положениями которой должны учитываться при формировании стратегий социально-экономического развития регионов.

Во всех данных областях реализуются мероприятия в соответствии с положениями стратегий социально-экономического развития. Но стратегии социально-экономического развития регионов не содержат ссылок на федеральные стратегии в отношении различных социальных или инфраструктурных отраслей экономики, таких как, например, «Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года в части обеспечения прав коренных малочисленных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока Российской Федерации», «Транспортная стратегия Российской Федерации до 2030 года», или «Стратегия научно-технологического развития РФ».

Заключение

Регион как входящий в состав сложносоставного, так и независимого является единицей стратегического планирования, так как может в различных формах реализовывать крупные инфраструктурные проекты. Также трансформация федеративных отношений является эффективным инструментом. В настоящее время фактически является неразвитым механизм «горизонтального» согласования стратегий социально-экономического развития в части реализации промышленных, образовательных или инфраструктурных проектов.

Библиография

1. Бухвальд Е. Российский федерализм на критическом рубеже развития // Вопросы экономики. – 2008. – №. 9. – С. 70-83.
2. Денека И. М. Канадский федерализм в контексте взаимоотношений федерального центра и провинций : дис. – М. : Ин-т государства и права РАН, 2004.
3. Замятин Д. Н., Замятина Н. Ю. Пространство российского федерализма // Полис. Политические исследования. – 2000. – №. 5. – С. 98-109.
4. Зарубин, С. Л. Применение цифровых финансовых активов в реальном секторе экономики / С. Л. Зарубин // . – 2023. – Т. 13, № 1-1. – С. 40-48.
5. Макеева Н. В., Миряева Ж. А. Российский федерализм: проблемы и перспективы // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. – 2016. – №. 3 (39). – С. 62-70.
6. Руденко О. А. «Конкурентный федерализм»: развитие канадского федерализма в 1970-е начале 1980-х годов // Вестник Челябинского государственного университета. – 2011. – №. 14. – С. 37-41.
7. Смирнягин Л. В. Российский федерализм: парадоксы, противоречия, предрассудки // М.: Московский общественный научный фонд. – 1998. – Т. 42.
8. Федеральный конституционный закон от 25.03.2004 № 1-ФКЗ (ред. от 12.04.2006) «Об образовании в составе Российской Федерации нового субъекта Российской Федерации в результате объединения Пермской области и Коми-Пермяцкого автономного округа».
9. Чудаев, А. В. Построение и оптимизация системы стратегического управления с использованием системы сбалансированных показателей / А. В. Чудаев // Качество. Инновации. Образование. – 2008. – № 10(41). – С. 42-46.
10. Валентей С. Д. Российские реформы и российский федерализм // Федерализм. – 1996. – №. 1. – С. 23-36.

Formation of institutional conditions for the spatial development of territories: transformation of the system of federal relations

Ol'ga O. Smirnova

PhD in Economics,
Senior Researcher,
Institute of Economics RAS,
117218, 32, Nakhimovskii ave., Moscow, Russian Federation;
e-mail: smirnovaolga1978@mail.ru

Abstract

As a result of the generalization of the practice of transforming federal relations in Russia, it can be concluded that a contradiction has been identified between the goals of the processes of consolidation of regions implemented from 2005 to 2007 by including in their composition the autonomous districts bordering them and the results obtained based on the statistics of the socio-economic development of territories before and after the consolidation process. It was found that a significant number of cases of transformation of federal relations cannot be attributed to purposefully planned actions for the purpose of spatial development of territories. Often they were mentioned in the normative acts accompanying them, such as, for example, the relevant constitutional laws when enlarging the regions of Russia. As a result of the need to implement political goals that developed at a certain moment, the tasks solved by transforming the federal structure can be attributed to the definition stochastically, based on general ideas about the impact of federal relations on the possibilities of spatial development of territories.

For citation

Smirnova O.O. (2023) Formirovanie institutsional'nykh uslovii prostranstvennogo razvitiya territorii: transformatsiya sistemy federativnykh otnoshenii [Formation of institutional conditions for the spatial development of territories: transformation of the system of federal relations]. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 13 (6A), pp. 440-445. DOI: 10.34670/AR.2023.89.80.053

Keywords

Federal relations, spatial development, institutional conditions for development, regional economy, state regulation

References

1. Buchwald E. Russian federalism at a critical stage of development // Issues of Economics. - 2008. - no. 9. - S. 70-83.
2. Deneka I. M. Canadian federalism in the context of the relationship between the federal center and the provinces: dis. - M. : Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, 2004.
3. Zamyatin D. N., Zamyatina N. Yu. The space of Russian federalism // Polis. Political studies. - 2000. - no. 5. - S. 98-109.
4. Zarubin, S. L. The use of digital financial assets in the real sector of the economy / S. L. Zarubin // . - 2023. - T. 13, No. 1-1. - P. 40-48.
5. Makeeva N. V., Miryaeva Zh. A. Russian federalism: problems and prospects // News of higher educational institutions. Volga region. Social Sciences. – 2016. – no. 3 (39). - S. 62-70.
6. Rudenko O. A. “Competitive federalism”: the development of Canadian federalism in the 1970s and early 1980s // Bulletin of the Chelyabinsk State University. – 2011. – no. 14. - S. 37-41.
7. Smirnyagin L. V. Russian federalism: paradoxes, contradictions, prejudices // M.: Moscow public scientific fund. - 1998. - T. 42.
8. Federal Constitutional Law No. 1-FKZ dated March 25, 2004 (as amended on April 12, 2006) “On the formation of a new constituent entity of the Russian Federation as part of the Russian Federation as a result of the unification of the Perm Region and the Komi-Permyatsky Autonomous Okrug.”
9. Chudaev, A. V. Construction and optimization of a strategic management system using a balanced scorecard / A. V. Chudaev // Quality. Innovation. Education. - 2008. - No. 10(41). - S. 42-46.
10. Valentey SD Russian reforms and Russian federalism // Federalism. - 1996. - no. 1. - S. 23-36.